

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Шигуров В.В., Шигурова Т.А., Панфилова Д.В. Словоформы «минимум» и «максимум» в аспекте градуальной транспозиции в наречии: зоны ядра и гибридности // Филология: научные исследования. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.6.74841 EDN: JWKFQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74841

Словоформы «минимум» и «максимум» в аспекте градуальной транспозиции в наречии: зоны ядра и гибридности

Шигуров Виктор Васильевич

ORCID: 0000-0002-4898-6484

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

ORCID: 0000-0001-5342-8471

доктор культурологии

профессор; кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurova_tatyana@mail.ru

Панфилова Дарья Витальевна

педагог; Центр дополнительного образования «Гимназика. Русская классическая школа»; г. Саранск; РФ

430000, Россия, Респ. Мордовия, г. Саранск, ул. Севастопольская, д. 56, к. 2, кв. 194

[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.6.74841

EDN:

JWKFQ

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2025

Аннотация: В работе представлен опыт комплексного семантико-грамматического исследования ступеней, признаков и предела транспозиции форм именительного и винительного падежей существительных в наречия меры и степени в русском языке. Адвербиализация понимается как процесс изменения дифференциальных признаков в структуре словоформ, поэтапно перемещающихся в типовых контекстах из существительных в наречия. Изложены результаты анализа зон ядерных существительных и гибридных, субстантивно-адвербиальных образований, синтезирующих примерно в равной пропорции свойства взаимодействующих при адвербиализации классов существительных и наречий. На примере субстантивных словоформы «минимум» «максимум» показано, как в разных синтаксических условиях меняется пропорция признаков в указанных словоформах по мере их отдаления от существительных и приближения к количественным наречиям. При исследовании применялись общенаучные, общелингвистические и специальные методы (сравнение, обобщение; структурно-семантический, оппозиционный, дистрибутивный, трансформационный и компонентный анализ, лингвистический эксперимент). В результате исследования установлены основные этапы адвербиальной транспозиции словоформ «минимум» и «максимум», представляющие зоны ядра существительных, гибридности и периферии отсубстантивных наречий. Особый акцент в исследовании сделан на семантико-грамматическом описании словоформ «минимум» и «максимум» при экспликации ими признаков ядерных существительных, а также при совмещении свойств существительных и наречий в статусе гибридных образований. Делается вывод о том, что в процессе продвижения к наречиям словоформы «минимум» и «максимум» минует стадию периферии существительных и не достигает на конечном этапе адвербиализации зоны ядерных наречий. Транспозиция рассматриваемых субстантивов в количественные наречия имеет исключительно функциональный характер: она не приводит к образованию новых адвербиальных слов – лексических омонимов. Предел их адвербиализации сопряжен с появлением особого, адвербиального типа употребления в пределах семантической зоны исходных лексем. Результаты исследования могут найти применение в лексикографической практике, при составлении разных типов словарей, а также в практике преподавания русской грамматики в средней и высшей школе.

Ключевые слова:

русский язык, грамматика, существительное, наречие, функциональная транспозиция, адвербиализация, шкала переходности, ядро, периферия, гибридность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

1. Вводные замечания

Одной из важнейших задач транспозиционной грамматики русского языка является комплексное системное исследование причин, предпосылок, признаков и предела транспозиции языковых единиц в системе разных частей речи и семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных слов и выражений (субстантивация, адъективация, нумерализация, прономинализация,

конъюнционализация, партикуляция, препозиционализация, интеръективация; предикативация, модаляция и др.). Языковой механизм транспозиции обеспечивает возможность лаконично, но емко передавать разноплановую информацию (см., напр.: [1; 5; 11, с. 380–390; 20, с. 42–55; 24, с. 177–191]). Закономерности взаимодействия языковых единиц рассматривали в рамках теории транспозиции (трансляции, конверсии, деривации) ведущие отечественные и зарубежные ученые (см.: [2; 7, с. 68–84; 8; 9; 10; 12, с. 9–25; 15; 16, с. 25–38; 22; 23]). Среди транспозиционных процессов особо выделяются две разновидности – предикативация и модаляция, которые представляют собой ступенчатые перемещения словоформ из разных частей речи в межчастеречные разряды безлично-предиктивных и вводно-модальных слов и выражений (см., напр.: [19, с. 59–65; 21]).

Актуальность исследования адвербиальной транспозиции языковых единиц в динамическом и статическом аспектах обусловлена повышенным интересом в современной лингвистике к проблемам качественной характеристики высказываний и их компонентов (см., напр.: [14; 17; 18]). Недостаточная изученность механизма функциональной и функционально-семантической транспозиции существительных без предлогов в разные подклассы адвербиальной лексики диктует необходимость исследования его форм, причин, семантической базы и предпосылок, синтаксических условий, признаков, стадий и предела; взаимодействия разных частей речи и межчастеречных разрядов в структуре словоформ, вовлеченных в несколько типов транспозиционных процессов при их пересечении (адвербиализация и партикуляция, модаляция и др.). Новизна работы состоит в том, что в ней на примере словоформ *минимум* и *максимум* прослежены основные стадии адвербиализации беспредложных форм существительных в количественные наречия; выявлены особенности зон ядра и гибридности. Показана специфика чисто функциональной транспозиции в наречия. Градуальность адвербиализации обосновывается на материале двух лексических элементов (*минимум*, *максимум*), что представляется методологически и теоретически плодотворным. Такая стратегия исследования позволяет избежать размытия параметров анализа и сосредоточиться на выявлении закономерностей функционирования механизма адвербиализации.

Цель работы – описание семантико-грамматических свойств *минимум* и *максимум*, эксплицирующих ядерные существительные и промежуточные образования, совмещающие примерно в равной пропорции свойства существительных и наречий. Объект анализа – словоформы, представляющие разные степени отхода от существительных и приближения к наречиям. Предмет рассмотрения – стадии ядра существительных и гибридности при поэтапной адвербиализации беспредложных форм именительного / винительного падежа существительных *минимум* и *максимум*. Материал исследования – контексты употребления ядерных существительных, гибридных образований и периферийных наречий из «Национального корпуса русского языка» (далее: [НКРЯ]) [13]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>, а также собственные примеры авторов статьи.

2. Результаты и обсуждение

Транспозиция языковых единиц из класса существительных в подкласс количественных наречий представлена в русском языке небольшим количеством беспредложных образований типа *малость* (*подумать*), *капельку* (*вздремнуть*), *чуточку* (*опоздать*), *крошечку* (*приподняться*), *ужас* (*высокие*), *страсть* (*хочется отдохнуть*). Особое место среди них занимают субстантивы *минимум* и *максимум*. Они демонстрируют в типовых

контекстах три стадии адвербиализации, представленные соответственно: а) ядерными существительными (стадия **А**); б) гибридными, субстантивно-адвербиальными образованиями (стадия **аБ**) и в) периферийными (собственно грамматическими) наречиями (стадия **в**). Проиллюстрируем их на примерах со словом **максимум**, извлеченных из Национального корпуса русского языка:

Зона ядерных субстантивных словоформ:

(1) *Мне сейчас нужен **максимум** спокойствия, собранности, целеустремленности, чтобы утвердиться в жизни в чрезвычайных обстоятельствах* [И. Калабухова. Приключение длиною в сорок пять лет // «Ковчег», 2013].

Зона гибридных структур:

(2) *В общем, к концу 1997 года Валерий Ганин со своими партнерами выжали **максимум** из не связанных с основным бизнесом ОАО «Самарское такси», то есть собственно перевозками, видов деятельности* [И. Штольц. По счетчику (2002) // «Дело» (Самара), 31.08.2002].

Зона периферийных отсубстантивных наречий:

(3) *Самые дорогие билеты на гастроли заезжих знаменитостей стоили **максимум пять** рублей* [Т. Соломатина. Мой одесский язык (2011)].

Зону периферийных существительных (стадия **аБ**), которые демонстрировали бы первую, собственно синтаксическую стадию транспозиции в наречия, словоформы **минимум** и **максимум** не представляют: они не употребляются в сочетании с адъективными распространителями в функции обстоятельства меры и степени. Поэтому переход от зоны ядерных существительных к зоне гибридности происходит у них скачкообразно, минуя периферию существительных. Добавим, что зоны ядра наречий (стадия **в**) в ступенчатой адвербиализации указанные существительные не достигают. Пределом их адвербиализация является зона периферии наречий, эксплицированная особыми, адвербиальными типами употребления исходных лексем. Это факт чистой грамматики, не связанный с нарушением тождества слова и образованием лексических омонимов. Ср. другие факты чисто функциональной транспозиции языковых единиц в рамках адъективации причастий (*мытые фрукты, разорванный блокнот, высохшая трава*), адвербиализации деепричастий (*говорить улыбаясь, сидеть сгорбившись*), предикативации (*Ему было весело; Грех так поступать*), адвербиализации существительных (*зимой кататься на лыжах*), модаляции глаголов (*Говорят, его переводят в другую часть*). Функционально-семантический тип транспозиции, как известно, сопряжен с нарушением смыслового тождества слова и образованием на базе исходной словоформы не только грамматического, но и лексического омонима. Ср, например, модаляцию глагольного императива *кажись* (А ну-ка, давай, **кажись** всем. Пусть на тебя посмотрят --> **Кажись**, мы где-то встречались), адъективацию страдательного причастия *потерянный* (*Нашли **потерянный** кем-то кошелек --> У него был совершенно **потерянный** вид*), адвербиализацию творительного падежа рядом (*Заинтересовались **рядом** необычных стульев, поставленных перед сценой --> **Рядом** никого не оказалось*).

Остановимся на характеристике первых двух стадий адвербиализации словоформ **минимум** и **максимум**, фиксирующих в типовых контекстах ядерные существительные и возникшие на их основе гибриды.

2.1. Зона ядерных существительных (степень А)

Ядерное существительное *максимум* [лат. *maximum*] обозначает наибольшее количество чего-либо, наибольшую величину в ряду других (*максимум функции* – наибольшее её значение). Антонимичное ему ядерное существительное *минимум* [лат. *minimum*] используется для выражения наименьшего количества, наименьшей величины в ряду данных, а также совокупности мероприятий, средств, знаний и т.п., необходимых для деятельности в какой-либо области (см.: [\[4, с. 514; 544\]](#)). Словоформы *максимум* и *минимум* стоят в одном ряду с другими субстантивами в неопределенном количественном значении типа *большинство, меньшинство, ряд, часть*. Типовая семантика: ‘Какое-либо количество одушевленных или неодушевленных предметов, обычно собранных вместе каким-либо образом или по какому-либо признаку’ [\[3, с. 297–299\]](#). По семантике сочетания типа *максимум (осадков) / минимум (техники)* близки к сочетаниям с качественными прилагательными в форме превосходной степени, обозначающим самую высокую степень проявления количественного признака: «самое большое / наибольшее количество» (осадков); «наименьшее количество» (техники).

Типичной для субстантивных словоформ типа *максимум, минимум* является сочетаемость с существительными (справа) в форме родительного падежа, выражающими считаемые (измеряемые) предметы, явления, а также опредмеченные действия, состояния, свойства. Управление как способ связи с зависимым родительным падежом синтагматически подчеркивает субстанциальную природу данных словоформ;ср.: *максимум дождей, осадков, продукции, усилий, прибыли, продукции, процентов, очков, внимания возможного, заинтересованности; минимум пользы, усилий* и т.п. Напр.:

(4) Недальновидный Трампуша прилагает **максимум усилий** для сплочения России и Китая, постепенно сдвигая в сторону этого альянса центр мировой силы [А. Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019] [НКРЯ];

(5) Дневной крем должен не только защищать лицо от вредного ультрафиолета, но и приносить **максимум пользы** [Пусть солнце дружит с красотой: мягкая защита от ультрафиолета // «Даша», 2004] [НКРЯ];

(6) **Максимум красавиц** приходился на Далмацию, Сербию, в Италии – на Болонью, Тоскану [Д. Гранин. Зубр (1987)] [НКРЯ];

(7) Пловец был КМС, но это был, похоже, **максимум того**, чего он мог достичь на спортивном поприще, – но и с ним, и с Мариной, и со штангистом возились так, будто они были уже олимпийские чемпионы [А. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него // «Волга», 2016] [НКРЯ];

(8) Кстати, мы не сглаживали его оценок в воспоминаниях, потому что это был **максимум негатива**, который можно от него услышать [О. Шульчева-Джарман, Т. Александрова. «Это нельзя публиковать – повредит репутации владыки» (04.11.2015) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015] [НКРЯ].

Присловная подчинительная связь в виде управления формой родительного падежа без предлога (единственного или множественного числа) сохраняется у ядерных существительных *максимум, минимум* во всех падежах; ср. *минимум нагрузки; о минимуме нагрузки* и др.

Для отсубстантивных наречий *максимум, минимум* связь управления родительным падежом исключена. Ср. контексты употребления грамматических омонимов –

существительного **максимум** (9) и наречия **максимум** (10):

(9) Для решения последней задачи потребовался **максимум времени** (сущ. со знач. «наибольшее количество»);

(10) Для решения второй задачи нужен был **максимум час** (нареч. со знач. «максимально, самое большее»).

Значительно реже ядерный субстантив **максимум** сочетается с адъективными словами, которые также «удерживают» его в системе существительных, препятствуя авербализации и адъективации; ср. существительное **максимум** (11), наречие **максимум** (12) и аналитическое прилагательное **максимум** (13):

(11) **Максимум** падения достаточности капитала НПФ пришелся на конец третьего квартала 2013 года [В. Иванова. Регулятор повышает надежность // «Эксперт», 2014] [НКРЯ]; В «Натюрморте с фруктами и чашей» Миньон проявил **максимум** своих умений: тонко и скрупулезно прорисованы детали изображаемых объектов, их формы красивы и изящны [Т. Акимова. Национальная галерея Прага (2011)] [НКРЯ] ≈ ‘наибольшее количество’;

(12) Садись и **помолчи** минут двадцать, **максимум** – полчаса [А. Селиванов. Девушка, потерявшая сердце // 1916] [НКРЯ]; Когда началась война, им авторитетно заявили, что они вернутся **максимум** через три месяца, а то и через два, ничего лишнего брать с собой не следует [М. Блехман. Римские цифры // «Ковчег», 2012] [НКРЯ] ≈ ‘самое большее, максимально’);

(13) Говоря о ситце, машине и быте, производственники целили в человека, вернее, в его растущие возможности и новую родовую, общественную сущность, надеясь на плавный переход к осуществлению программы-**максимум** [И. Чубаров. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда (2014)][НКРЯ]; Задача-**максимум** сформулирована как активное участие в рассмотрении актуальных для металлургических предприятий вопросов, проводимых ТПП РФ, Госдумой, правительством, общественными организациями [В Комитете по металлургии Торгово-промышленной палаты РФ (2003) // «Металлы Евразии», 03.11.2003] [НКРЯ] (≈ ‘максимальная’).

Ср. также:

(14) И выясняется, что новая курсовая политика – это лишь **задача-минимум**, а **задача-максимум** – устранение очагов социализма в российской экономике [Н. Вардуль. Слова Грефа, музыка Александрова // «Коммерсантъ-Власть», 2002] [НКРЯ].

Примеры употребления ядерных существительных **максимум**, **минимум** с адъективными распространителями немногочисленны и замкнуты в нередко в сфере профессиональной коммуникации. Ср.:

(15) Но наша задача, чтобы средняя пенсия по стране все-таки оставалась хотя бы немного выше, чем **прожиточный минимум** по регионам [О. Карпова. А. Починок: Концепция льготного государства бессмысленна // «Время МН», 2003.07.31] [НКРЯ]; При этом в минувший понедельник индекс в очередной раз обновил **исторический максимум** [П. Михальчук. Американские «десятилетки» – на месячном максимуме // «Эксперт», 2014] [НКРЯ]; Не обязан я вам тут **кандидатский минимум** сдавать [И. Грекова. На испытаниях (1967)]; **Географический максимум** активности гроз находится в приэкваториальном районе над Африкой, Юго-Восточной Азией и Южной Америкой [Б. Хренов. Верхняя атмосфера: встреча земных и космических сил // «Наука в России»],

2014] [НКРЯ]; Есть такая штука – **реминисцентный максимум**. Несложная штука, подсчитывается по методике Рубина [Е. Завершнева. Высотка (2012)] [НКРЯ]; В любом случае в таком тонком деле, как украшение своего автомобиля, **ценовой максимум** определить трудно – всё зависит от желания заказчика и его материальных возможностей [А. Булохов. Вензеля на капоте // «Зеркало мира», 2012] [НКРЯ]; В **Обязательный минимум** содержания среднего (полного) общего образования, утвержденный министерством образования Российской Федерации, входят 64 писателя и поэта [К. Зарубин. Матери русской литературы. Альтернативная классика: «Сноб» вспоминает женщин в русской литературе, произведения которых не проходят в школе (08.03.2018) // «Сноб», 2018] [НКРЯ]; В западной части планшета съемки была выявлена аномалия, которая представляет собой **магнитный максимум** (8 нТ), сопряженный с севера с минимумом магнитного поля (16 нТ) [Комплексные археогеофизические исследования железоделательного комплекса XIV века на Куликовом поле (2020)] [НКРЯ].

Сдерживающим фактором для адвербализации существительных в форме именительного падежа **максимум** и **минимум** является не только их присловная связь с адъективными и субстантивными управляемыми распространителями, но и предикативное согласование (координация) с глагольными и именными предикатами в формах мужского рода и единственного числа; ср.: *необходим был, требовался максимум усилий*. Например:

(16) В университете нужно получить **тот минимум** знаний и опыта, которые позволяют строить свою собственную, не зависящую от других жизнь [Форум: Школа или универ где легче?) (2006)] [НКРЯ]; И, надо признать, Фрейслер **приложил максимум усилий**, чтобы оказаться на высоте положения [Д. Митюрин. Прокуроры от дьявола // «Криминальный отдел», 2012] [НКРЯ].

Глагольная связка в именном предикате согласуется (координируется) в роде и числе с существительным **максимум** (*был*) (17) или с другим существительным (ср.: *ситуация была...*), если **максимум** представляет собой наречие (18); ср.:

(17) Кстати, мы не сглаживали его оценок в воспоминаниях, потому что это **был максимум** негатива, который можно от него услышать [О. Шульчева-Джарман, Т. Александрова. «Это нельзя публиковать – повредит репутации владыки» (04.11.2015) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015] [НКРЯ] (≈ ‘наибольшее количество’);

(18) Но первная **ситуация была максимум** месяц, затем все более или менее пришло в норму [Л. Калянина, Александр Лабыкин. Короткий рубль взбодрил агропром // «Эксперт», 2015] [НКРЯ] (≈ ‘максимально, самое большое’).

В функции подлежащего субстантивы в именительном падеже **максимум** и **минимум** употребляются в основном при глаголах, в том числе в форме причастного пассива; ср., например, сочетаемость словоформы **максимум**: *посвящен (максимум работ)*, *пройден (максимум неустойчивости)*, *потребуется (максимум сил)*, *появится (максимум возможностей)*, *имеется (максимум художественных средств)*, *существует (максимум удовольствия)*; кратких прилагательных *нужен (максимум усилий)*; в форме винительного падежа **максимум** встречается в качестве дополнения при глаголах *предпринимать*, *приложить (максимум усилий)*, *принести (максимум пользы)*, *иметь (максимум выгоды)*, *получить (максимум выгоды)*, *показать*, *продемонстрировать (максимум возможностей)*, *уделить (максимум внимания)*, *сохранить (максимум элементов)*, *высвободить (максимум времени)*, *собрать (максимум информации)*, *события (максимум приличий)*, *сообщить*

(максимум информации), выразить (максимум доверия), проявить (максимум усилий), установить, восстановить (максимум связей), придать (максимум торжественности), выболтать (максимум информации), импортировать, экспорттировать (максимум оборудования), извлечь (максимум выгоды), получать (максимум откликов), проявить (максимум вежливости), создать (максимум возможностей), использовать (максимум времени), набрать (максимум голосов), применить (максимум наказания) и т.п.

Неопределенко-количественная семантика ядерных существительных **максимум** и **минимум** обуславливает их употребление с родительным падежом управляемого существительного в составе синтаксически нечленимого словосочетания, выступающего в роли подлежащего и дополнения.

Значительно реже встречается одиночное употребление ядерных субстантивных словоформ. Ср., например, контекст с ядерным существительным **максимум** в объектном значении ‘наибольшая величина’:

(19) Другая часть этого уравнения – то, что эмиграция обычно достигает **максимума** на пике роста населения в середине перехода как в Европе XIX столетия, так и в развивающихся странах сегодня (Ортега 2005)» [Coleman 2006: 402][А. Г. Вишневский. Время демографических перемен. Избранные статьи (ознакомительная часть) (2015)] [НКРЯ].

В целом ядерным субстантивам **максимум**, **минимум** присущ полный набор основных дифференциальных признаков данной части речи (общеграмматическая семантика предметности, эксплицируемая вопросом что; типичные семантико-грамматические признаки лексико-грамматических разрядов нарицательных, неодушевленных и абстрактных существительных; три грамматические категории, репрезентированные формами мужского рода, единственного числа и именительного / винительного падежа; словоизменительные парадигмы категорий падежа и числа; сочетаемость с согласуемыми адъективными и управляемыми субстантивными формами родительного падежа, а также с предикативно согласуемыми (координируемыми) в роде и числе именными и глагольными предикатами; первичные функции подлежащего и дополнения; нулевая флексия в именительном и винительном падежах).

Ядерные существительные **максимум** и **минимум** обладают словоизменительными категориями падежа и числа (см.: [\[6, с. 39, 493\]](#)). Ср., например, контексты употребления падежных (20) и числовых форм указанных субстантивов (21):

(20) Конечная цель в такой модели – контроль над всем миром для извлечения **максимума** прибыли [В. Бондаренко, И. Алешковский, И. Ильин. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира // «Век глобализации», 2019] [НКРЯ]; В публикациях команды «Реликта» указаны параметры измеренного **минимума** температуры [Д. Скулачёв. Они были первыми // «Наука и жизнь», 2009] [НКРЯ]; Не хватает донецких углей, поэтому вводятся ограничения по **максимуму** нагрузок и электроэнергии [П. Непорожный. Дневники (1982)] [НКРЯ]; Молекула по классике представляется динамической системой, в которой атомы могут совершать механические вращательные и колебательные движения относительно равновесной ядерной конфигурации, соответствующей **минимуму** энергии молекулы, и рассматривается как система гармонических осцилляторов [Н. Непряхин. Анатомия заблуждений (2017-2020)] [НКРЯ]; Согласие о продаже Opel Сбербанку было обременено **максимумом** ограничений на использование интеллектуальной собственности [Компании и рынки // «Однако», 2009] [НКРЯ]; Желающие совершить Большое Космическое Путешествие

должны иметь опыт работы по специальности не менее пяти лет, а также уметь пользоваться электронной почтой; обладание необходимым **минимумом** знаний в области культурологии – условие *sinéquapone* [Л. Данилкин. Летит, летит апофис (2016)] [НКРЯ]; Введя представление **о максимуме** энтропии, об этом абсолютном хаосе, он почему-то не подумал **о максимуме** антиэнтропии, хотя действие в природе второго закона термодинамики не более очевидно для наблюдателя, чем организующая деятельность рода человеческого [Б. Вахтин. Письма самому себе (1967) // «Звезда», 2005] [НКРЯ]; Утром был ректорат по поводу заочки. Шла речь **о минимуме** почасовой нагрузки [С. Есин. Дневник (1994)] [НКРЯ];

(21) Люди скорее приложат **максимум** усилий, чтобы получить его по-пиратски, бесплатно [А. Никитин. «За все подряд я отвечать не могу»: Тина Канделаки о звездах ютьюба, рэпе и Дуде (2017.11) // Афиша Daily, 2017]; У нас все просто: есть **минимум** правил, которые устанавливаем мы с отцом [Наши дети: Подростки (2004)] [НКРЯ]; Академик П. И. Степанов еще в 1937 г. установил **минимумы и максимумы** угленакопления, связанные с особенностями конкретных геологических эпох, с их палеогеографической обстановкой [В. Максаковский. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира (2003)] [НКРЯ]; Кстати, **минимумы** температур, как и в прошлые времена, будут часто сопровождаться ростом сейсмичности и вулканической активности [Б. Берри. Живем по правилам похолодания // «Знание - сила», 2006] [НКРЯ]; Доллар вновь двинулся к многолетним **максимумам** Банк Швейцарии вводит отрицательную ставку по депозитам [П. Михальчук. Доллар вновь двинулся к многолетним максимумам // «Эксперт», 2015] [НКРЯ].

2.2. Зона гибридных структур (ступень аб)

Ступень гибридности [**аб**] на шкале переходности эксплицируют контексты употребления субстантивно-адвербиальных образований, совмещающих примерно в равной пропорции признаки взаимодействующих при адвербиализации существительных и наречий. Как показывают наблюдения, такого рода гибриды встречаются в основном в конструкциях со значением избирательности типа **максимум / минимум из...**; **максимум / минимум среди...** Речевые ситуации отражают возможность выбора максимального или минимального количества из возможного. Для иллюстрации зоны гибридности приведем типовой пример с образованием **максимум**:

(22) Но сейчас мы эти задачи не решаем, наша цель – **выжать максимум из того минимума возможностей**, которыми мы сегодня располагаем [М. Галкина. Выжать максимум из минимума // «Огонек», 2014] [НКРЯ].

Ср. синонимию конструкций с гибридом **максимум** и наречием **максимально** в значении ‘максимально, самое большое’:

(23) В итоге выжали **максимум** из возможного;

(24) В итоге выжали **максимально** из возможного.

Гибридная словоформа **максимум** используется при этом в синкетической синтаксической функции дополнения и обстоятельство меры и степени: **выжали что и в какой мере?**

В целом категориальный синкетизм словоформы **максимум** проявляется в синтезе свойств существительного и количественного наречия, обнаруживающийся в пределах семантической зоны исходной лексемы (**выжать**). К признакам, сближающим данный гибрид с исходным существительным и производным наречием на фиксируемой стадии

адвербализации субстантивной словоформы, относятся:

Частеречные свойства существительного:

- семантика предметности, субстанциальности (в широком смысле слова): *выжали что?* – ‘наибольшую величину, предельное количество, самое большое’; ср. *меньшинство, большинство*;
- категория рода в форме мужского рода;
- категории падежа и числа в фиксированных формах винительного падежа и единственного числа;
- функция дополнения.

Частеречные свойства наречия:

- семантика признака признака (действия): *выжали в какой степени?* – *максимально* (синоним);
- функция обстоятельства меры и степени;
- неизменяемость; отсутствие падежно-числовой парадигмы.

В предложениях с рассматриваемыми гибридами наблюдается нейтрализация типа присловной подчинительной связи: управление (*выжали что?* – *максимум*: обязательная предсказующая связь) / примыкание (*выжали как, в какой степени, насколько?* – *максимум*, т.е. *максимально*: необязательная, непредсказующая связь). Категориальный синcretизм в этом случае обусловливает экспликацию объектно-обстоятельственных отношений между компонентами словосочетания: *выжали максимум*.

В отличие от типичных существительных *максимум*, *минимум*, гибриды могут быть заменены наречиями *максимально*, *минимально*. *Максимум* как существительное управляет формой родительного падежа существительного, обозначающего предельное количество чего-либо, в связи с чем невозможна его замена на примыкающее наречие. Напр.:

(25) Для решения этой задачи необходимо **приложить максимум усилий** (–> **максимально усилий*).

Ср. возможное (при устраниении управляемого родительного падежа): Для решения этой задачи необходимо **максимально приложить усилия**.

Отметим также возможность замены гибрида *максимум* на наречие *максимум* в таких конструкциях, как:

(26) Надо постараться **выжить максимум из возможных ресурсов** (≈ ‘максимально’).

Гибрид *максимум* выступает чаще всего в сочетании с глаголами *выжить* / *выжимать*, *извлечь* / *извлекать*, *получить* / *получать*. См. примеры из Национального корпуса русского языка:

(27) Казалось, немцы добываются нужного результата, ведь кто, если не они, лучше других умеет **выживать максимум из ситуации** [П. Абаренов. Ждем супердерби (2002) // «Вечерняя Москва», 11.04.2002] [НКРЯ];

(28) Однако европейцев отличает умение **выжимать максимум из тех материалов**,

которые уже присутствуют на рынке [Пять дней в Кельне (2003) // «Мебельный бизнес», 15.08.2003] [НКРЯ];

(29) Актриса находилась в прекрасном дурмане Натальи, режиссер не дыша подправлял, «вел» ее игру, оператор **выжимал максимум из происходящего** – беззвучно, пальцами, давая команду осветителям, боясь разорвать этот круг [Н. Мордюкова. Казачка (2005)] [НКРЯ];

(30) Я **извлеку максимум из** своей тяжелой **молодости** [Г. Щербакова. Ах, Маня... (2002)] [НКРЯ];

(31) Зато прибавляются заботы: как **извлечь максимум из капитала?** [Н. Амосов. Голоса времен (1999)] [НКРЯ];

(32) Посему важно научиться **получать максимум из каждого поколения** [О. Н. Железняк, А. Е. Раевский. Мисима Юкио: поиски себя в послевоенной Японии (2002) // «Проблемы Дальнего Востока», 29.04.2002] [НКРЯ].

Реже зону гибридности представляют контексты употребления словоформы **максимум** в синкетической функции дополнения и обстоятельства меры и степени с управляемой формой родительного падежа без предлога:

(33) При эксплуатации тела в режиме невежества, человек пытается просто **выжить из него максимум чувственных наслаждений**, не думая о своем высшем предназначении [Форум: О реинкарнации (2012.08)] [НКРЯ] (≈ ‘выживать что и сколько?’).

3. Заключение

Исследование транспозиции словоформ **минимум** и **максимум** в подкласс наречий меры и степени свидетельствует о том, что данный тип адвербиализации имеет собственно грамматический характер: он представлен в типовых контекстах тремя стадиями, эксплицирующими соответственно зоны ядра существительных, гибридности и периферии отсубстантивных наречий. Этапы гибридности и периферии наречий демонстрируют постепенную утрату существительными семантико-грамматических признаков существительных (семантика предметности, категории рода, числа и падежа, падежно-числовая парадигма, система флексий, функции подлежащего и дополнения, синтагматическая поддержка в виде адъективных и присубстантивных распространителей, разрядовые характеристики нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных субстантивов) и приобретение адвербиальных признаков, таких как частеречное значение признака признака, неизменяемость, функция обстоятельства, разрядовые значения определительно-количественных наречий. В контекстах гибридности словоформы **минимум** и **максимум** совмещают примерно в равной пропорции признаки взаимодействующих при адвербиализации существительных и наречий. В целом данный тип адвербиализации субстантивов протекает в семантической зоне исходных лексем, не будучи связан со словообразованием.

Библиография

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
3. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. 2-е изд., стер. М.: АСТ-Пресс КНИГА,

2005. 864 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
 5. Воротников Ю.Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 168 с.
 6. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М.: Рус. язык, 1980. 880 с. EDN: UFUIPL
 7. Качмазова Е.С., Цаллагова И.Н., Царикаева Ф.А. Конверсия в осетинском языке (на материале иронского и дигорского диалектов) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 10. С. 68-84. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-68-84 EDN: PZRNPQ
 8. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Изд-во "Фан", 1978. 228 с.
 9. Кравцов С.М., Голубева А.Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 170 с. EDN: VVQNTJ
 10. Кубрякова Е.С., Гуреев В.А. Конверсия в современном английском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 33-37. EDN: YSABNZ
 11. Кустова Г.И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции "Диалог-2018". Вып. 17 (24). М., 2018. С. 380-390.
 12. Мельчук И. Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [и Y-ни] и ВЗЯТЬ [и Y-нуть] // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2. С. 9-25. DOI: 10.31912/rjano-2023.2.1 EDN: QNWLOP
 13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 14.06.2025).
 14. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с. EDN: QQUIPJ
 15. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
 16. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и "наивная" картина мира // Вопросы языкоznания. 1996. № 4. С. 25-38. EDN: PYIOPD
 17. Филипенко М.В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 304 с. EDN: QQUUHP
 18. Циммерлинг А.В. От интегрального к аспективному. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 652 с. DOI: 10.31754/nestor4469-1792-1 EDN: GFHGFF
 19. Шигуров В.В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи русского языка // Филологические науки. 2001. № 6. С. 59-65. EDN: SAZRQN
 20. Шигуров В.В. "Судя по" в контексте модаляции и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42-55. DOI: 10.31857/S241377150013063-2 EDN: GSXGES
 21. Шигуров В.В. Теория транспозиционной грамматики русского языка: модаляция как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи. М.: НИЦ Инфра-М, 2025. 1063 с.
 22. Eichinger L.M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen, 1982. 241 p.
 23. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
 24. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man In India. 2017. Т. 97. № 25. С. 177-191. EDN: XXYSOD

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Словоформы «минимум» и «максимум» в аспекте градуальной транспозиции в наречия: зоны ядра и гибридности" представляет собой сравнительный анализ в области транспозиционной грамматики на стыке морфологии и лексической семантики.

Представленное исследование вносит вклад в изучение современного русского языка. Автор особо выделяет два способа транспозиции - предикацию и модаляцию.

Статья состоит из введения, результатов и обсуждения, заключения и библиографии. Актуальность исследования адвербиальной транспозиции языковых единиц в динамическом и статическом аспектах связана с интересом в современной лингвистике к проблемам качественной характеристизации высказываний и их компонентов.

Целью работы является описание семантико-грамматических свойств минимум и максимум, эксплицирующих ядерные существительные и промежуточные образования, совмещающие примерно в равной пропорции свойства существительных и наречий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на примере словоформ "минимум" и "максимум" прослежены основные стадии адвербиализации беспредложных форм существительных в количественные наречия; выявлены особенности зон ядра и гибридности.

Материалом исследования - контексты употребления ядерных существительных, гибридных образований и периферийных наречий из «Национального корпуса русского языка».

В основной части "Результаты и обсуждение" автор последовательно анализирует переход изосемических существительных в неизочемические наречия, выделяя три стадии адвербиализации, представленные соответственно: а) ядерными существительными (стадия А); б) гибридными, субстантивно-адвербиальными образованиями (стадия аб) и в) периферийными (существенно грамматическими) наречиями.

Статья содержит обширную доказательную базу, снабженную большим количеством примеров.

Стиль статьи соответствует предъявляемым требованиям к написанию научных статей и не содержит существенных недостатков.

В заключении автор делает следующий вывод: "данный тип адвербиализации имеет собственно грамматический характер: он представлен в типовых контекстах тремя стадиями, эксплицирующими соответственно зоны ядра существительных, гибридности и периферии отсубстантивных наречий. Этапы гибридности и периферии наречий демонстрируют постепенную утрату существительными семантико-грамматических признаков существительных (семантика предметности, категории рода, числа и падежа, падежно-числовая парадигма, система флексий, функции подлежащего и дополнения, синтагматическая поддержка в виде адъективных и присубстантивных распространителей, разрядовые характеристики нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных субстантивов) и приобретение адвербиальных признаков, таких как частеречное значение признака признака, неизменяемость, функция обстоятельства, разрядовые значения определительно-количественных наречий. В контекстах гибридности словоформы минимум и максимум совмещают примерно в равной пропорции признаки взаимодействующих при адвербиализации существительных и наречий. В целом данный тип адвербиализации субстантивов протекает в семантической

зоне исходных лексем, не будучи связан со словообразованием".

На основании вышеизложенных характеристик исследования, а именно количества проанализированных текстов и используемого метода можно признать сделанные автором выводы достоверными.

В целом, статья характеризуется чёткостью и последовательностью изложения, а также сбалансированностью составляющих её частей.

Библиография содержит необходимое количество актуальных отечественных и зарубежных источников.

Таким образом, статья "Словоформы «минимум» и «максимум» в аспекте градуальной транспозиции в наречия: зоны ядра и гибридности" соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям в области русистики, в связи с чем может быть рекомендована к публикации в журнале "Филология: научные исследования".